

Взгляд В.С. Соловьева на Китай

Научный руководитель – Ванчугов Василий Викторович

Пань Сянчэн

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: 1309589008@qq.com

В «Китае и Европе» Соловьёв посвятил более семидесяти процентов текста изучению китайской культуры. Его исследование началось с формирования китайской нации. В результате своих исследований он пришел к выводу, что «частный быт, и государственный строй, и религия, и нравственное мирозерцание Китайцев, все это выросло и развились из одного общего корня, из семейного начала, или точнее из абсолютизма отеческой власти» [1, С. 98-99]. Этот фактор, который и по сей день определяет всю структуру китайской жизни, также составляет первоначальную основу, на которой Китай сформировался как нация. В то время как в эпоху скотоводства абсолютную власть имел матриархат, с установлением аграрной цивилизации его постепенно вытеснил патриархат. Отец был высшей властью в каждой крестьянской семье. Бесчисленные такие семьи объединились в тесную, единую расширенную семью — фундаментальный строительный блок китайской нации в ее самой ранней форме. Соловьёв отмечал: «Вся сложная политическая организация нынешнего Китая рассматривается самими Китайцами лишь как концентрическое расширение отцовской власти: сельский староста есть отец своего села, окружной начальник — отец своего округа, губернатор — отец своей провинции и наконец богдыхан — отец всего срединного царства, всего бесчисленного потомства "ста семейств"» [1, С. 99]. По сути, государство представляется лишь продолжением и расширением семьи.

Изучая древнекитайские письменные памятники, Соловьёв отметил, что в китайской семье абсолютная власть отца, его господствующее и всерешающее положение проявляются не только в том, что он является руководителем духовной и материальной жизни всех остальных членов семьи и основной силой, поддерживающей её прочность и устойчивость, но и в том, что он вместе с тем выступает естественным и законным предстоятелем при совершении регулярных обрядов культа предков. Именно эта последняя функция делает отца как бы посредником между умершими предками данного рода и его ныне живущими членами. Его миссия состоит в том, чтобы передавать волю и заветы предков современным членам семьи, сохранять через них это наследие как непреходящее духовное достояние рода и впоследствии передавать его дальнейшим поколениям. Благодаря такой непрерывной преемственности из поколения в поколение сохраняются и продолжают корни и основания семьи. В этом бесконечном процессе «преемства и продолжения» отец неизменно играет стержневую роль. Однако сам он, как глава семьи, в личном отношении вовсе не является самостоятельной индивидуальностью. «Истинный Китаец ни в каком возрасте и положении не пользуется личной самостоятельностью и индивидуальным почином, никогда не может действовать от себя, — он только исполняет волю предков, он всегда и во всем зависит от своего родового прошлого» [1, С. 100].

Согласно Соловьёв, среди древнекитайских мыслителей именно Лао-цзы довёл вышеуказанный принцип до предела абсурда; поэтому он обращается к специальному разбору его учения. Учение Лао-цзы чрезвычайно многогранно, однако особое внимание Соловьёва привлекают в нём главным образом четыре аспекта. Во-первых, это идея «небытия» (у), выраженная в формулах: «Небытие есть имя начала неба и земли; бытие есть имя матери

всех вещей»; «Все вещи под небом рождаются из бытия, а бытие рождается из небытия». Во-вторых, принцип «недеяния» (у-вэй): «Дао постоянно пребывает в недеянии, и нет ничего, что не совершалось бы им»; «Действуя посредством недеяния, достигают всеобщего порядка»; «Поэтому мудрец пребывает в делах недеяния и осуществляет безмолвное наставление». В-третьих, установка на неопределённость, непротивление и бесстрастие: «Дао как вещь — смутно и неясно»; «Путь мудреца — действовать, не вступая в борьбу; ибо только не вступая в борьбу, он не имеет упреков»; «Многословие ведёт к истощению, лучше держаться середины». Наконец, в-четвёртых, рекомендация «неведения»: «Постоянно следует делать народ невежественным и лишённым желаний»; «Откажись от учения — и избавишься от печали»; «Древние, искусные в следовании Дао, не просвещали народ, а стремились удержать его в простоте».

По мнению Соловьёва, этот «принципиальный обскурантизм» Лао-цзы обладает своеобразным характером и особым значением. Передаваясь крайним абстракциям, мыслитель всё же сознаёт себя членом «ста семейств» и потому не отказывается от заботы о практических интересах народа. Отрицая разум и учёность, он не ограничивается личным мистическим погружением в «абсолютную пустоту» Дао, а выдвигает «простоту и невежество» как социальный идеал для всего общества. Однако утверждение, будто образование приносит людям лишь вред, а мышление и знание лишь умножают желания и скорби, для Соловьёва неприемлемо. Он подчёркивает, что «стремление к примитивной простоте неразрывно связано с общекитайским культом прошедшего; именно этот культ и служит основанием для лао-цзыевской идеи первоначального небытия». Особо отмечает он и положение о том, что «чем больше законов, тем больше воров», усматривая в нём выражение общей установки на пассивное отношение к злу, органически связанной со всей системой Лао-цзы. Соловьёв приходит к выводу, что учение Лао-цзы представляет собой теоретизацию китайского сознания, основанного на культе предков, и становится одним из факторов, формирующих мировоззрение китайского народа, не выходя, однако, за пределы глубоко укоренённого консерватизма. Возведение абсолютной пустоты в ранг отвлечённого принципа и отрицание жизни, знания и прогресса как необходимый практический вывод — такова, по его мнению, сущность древнекитайской мысли в её лао-цзыевском выражении. С характерной для него выразительностью Соловьёв замечает: отдавая все права одному прошедшему, он заключает в себе принципиальное отрицание настоящего и будущего в человечестве[1, С. 122-123].

Таким образом, в рамках работы «Китай и Европа» Владимир Соловьёв выстраивает последовательную концепцию, согласно которой китайская цивилизация представляет собой завершённый тип исторического бытия. Абсолютный патриархат и культ предков, определяя как структуру семьи, так и устройство государства, становятся, по его мысли, не только источником устойчивости китайского общества, но и причиной его внутренней неподвижности. Тем самым Соловьёв рассматривает Китай как своеобразную историческую альтернативу европейскому пути развития, что позволяет ему через анализ китайской традиции глубже обосновать собственное понимание всемирной истории и роли духовного начала в судьбах человечества.

Источники и литература

- 1) В.С. Соловьёв Китай и Европа (1889) // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва. 1886–1894. Т. 6.